

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ОЧЕНЬ
БОЛЬШОЙ ЛЕС

МОСКВА
2 0 2 0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Н. Плутахина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 **Очень большой лес / Василий Головачёв. —**
Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Абсолютное ору-
жие).

ISBN 978-5-04-106510-2

В африканских джунглях загадочным образом пропадает археологическая экспедиция ЮНЕСКО. Что это? Мистическая месть разгневанных богов за потревоженные храмы или банальная, но от этого не менее страшная работа местных бандформирований, нацеленных на захват заложников? Спасти российских участников экспедиции отправляется спецгруппа под командованием майора Реброва, но и с ней неожиданно пропадает связь. Раскроют ли джунгли свои тайны? Не окажутся ли они настолько невероятными, что поверить в происходящее с ходу не смогут даже сами участники? В чью войну придется ввязаться Максиму Реброву, чтобы выполнить задание командования?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106510-2

© Головачёв В.В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

ПРОБЛЕМА

Пустыня сменилась болотом, и бежать стало не в пример тяжелее. Под подошвами зачавкал мшистый слой влажной почвы, ноги проваливались по щиколотку, а то и глубже, при каждом шаге выдавливая воду, мешали бежать тяжёлые резиновые сапоги, по лицу хлестали ветки хилых осин и берёзок, острые сучья высохших сосен цеплялись за одежду, полосуюя её на ленты, а дрон-охотник не отставал и постреливал из какой-то старинной базуки, отчего то слева, то справа, то сзади в воздух взлетали фонтаны грязи и коричневой воды.

Впереди выросли горы.

Мелькнула мысль: оторвусь! Залягу за камни! Был бы у меня ПЗРК, недолго ты бы меня преследовал!

Под ногами загремели камни. На плоском валуне впереди он увидел ПЗРК «Игла», помчался к нему, не удивляясь появлению оружия. Но сапоги подвели, один и вовсе слетел с ноги. Путь пересекла какая-то узкая расщелина, он поскользнулся

и свалился в неё, успев только выговорить матерное словцо... и проснулся от боли в руке! Как оказалось, она затекла, так как лежал он в неудобной позе.

Проснулась и жена, сонно проговорила:

— Ты меня звал?

— Сон приснился, — проворчал Савельев, спуская ноги на пол. — Спи.

Прошагал на кухню, глянул на квадрат часов, висевших над дверью: шесть утра, скоро вставать. Станный сон, если подумать. От беспилотников полковник ещё не бегал. Неужто грядёт инспекция? Или интуиция почуяла какое-то событие и решила предупредить?

Глотнув холодной минералки, он вышел на балкон, закурил.

Конец сентября в этом году выдался сухим и тёплым, словно пришло второе бабье лето, и температура воздуха по ночам не опускалась ниже двенадцати градусов. Но было свежо, ветерок завивал дымок сигареты в спирали и уносил прочь.

Вспомнилась прошлая осень, промозгая, холодная, сырая, не чета нынешней. Но ведь сны наподобие только что увиденного не имеют отношения к смене погоды? Значит, что-то и в самом деле случится в скором времени? Лишь бы не в оперативном поле! Возвращайтесь живыми и невредимыми, парни! И никем не узванными...

Больше он не уснул. Поднялся через полчаса, приготовил лёгкий завтрак: пельмени, чай, бутерброд с сыром, — поцеловал всё ещё нежащуюся

под одеялом жену (она была в отпуске и могла позволить себе не вставать рано) и уехал на собственной «Ладе Весте» на работу. А поскольку жил полковник Савельев Сергей Макарович на Ленинградском проспекте, в районе Петровского парка, до места работы на улице Гризодубовой он доезжал всего за сорок минут, даже учитывая пробки. И называлось это место — штаб-квартира Главного разведывательного управления Главного штаба Министерства обороны России.

В девять Сергей Макарович познакомился с поступившими за ночь донесениями командиров подразделений. Так как полковник являлся командующим корпусом Сил специального назначения (ССН), его подчинённые по большей части находились за границами России и выполняли задания, относящиеся к протоколу «совсекретно». Естественно, эти операции «летучих мышей», как называли спецназовцев ГРУ сами служащие¹, не афишировались, и знали о них только высшие чины управления: начальники территориальных структур, директор и его заместители.

Однако в это утро восемнадцатого сентября всё пошло не так, как обычно. Сон оказался в руку. Сергея Макаровича ждал сюрприз, который он оценил не сразу. В девять пятнадцать ему позвонил адъютант-секретарь начальника 4-го Управления генерал-лейтенанта Скоря:

¹ Эмблема ГРУ — филин с распростёртыми крыльями, похожий на летучую мышь.

— Товарищ полковник, зайдите, пожалуйста, к нам.

Савельев невольно бросил взгляд на часы. Обычно он докладывал генералу о своих делах после одиннадцати. Вызов означал появление каких-то проблем, и настроение пошло вниз.

Кабинет Скоря находился на том же этаже здания, прозванного стекляшкой, что и кабинет Савельева. Через две минуты он вошёл в приёмную генерал-лейтенанта, отвечающего за работу подразделений на африканском континенте.

К удивлению Сергея Макаровича, в приёмной было тесно от присутствия мужчин, олицетворяющих собой высшее руководство ГРУ. Здесь топтались чуть ли не все начальники управлений, от военно-воздушных операций до электронной разведки, а также заместитель директора генерал армии Колобков.

— Присоединяйтесь, Сергей Макарович, — заметил он Савельева. — Мы тут все по одному делу.

— Какому? — поинтересовался полковник, пожимая всем руки. — Что-то серьёзное?

— Сейчас узнаете.

Из кабинета генерала вышел секретарь-аdjutant, молоденький капитан.

— Заходите, товарищи.

Присутствующие в приёмной, одетые в обычные гражданские костюмы, устремились в кабинет.

Генерал Скорь, напоминавший глыбу камня размерами и угловатостью, читал какие-то доку-

менты и посматривал на экран компьютера слева от себя. Роскошные густые волосы генерал-лейтенанта стояли дыбом, но это был всего лишь эффект причёски: он стриг волосы не короче пяти сантиметров, а они были густы, непокорны и напоминали жёсткую щётку.

— Садитесь, товарищи, — сказал начальник 4-го Управления. — Извините за ожидание.

Подсели к Т-образному столу из стали и стекла. Всего набралось пять человек, не считая хозяина кабинета.

Он отодвинул бумаги, глянул на присутствующих из-под густых бровей.

— Дело чрезвычайной важности, товарищи генералы. — Скорь посмотрел на молодого щеголеватого начальника информационного управления. — Обрисуйте обстановку, Виктор Викторович.

— Африка, — сказал Плащинин, которому исполнилось всего тридцать семь лет; он считался одним из самых перспективных генералов ГРУ. — Республика Баир. Богата нефтью, золотом и медью, по запасам которой она занимает второе место в мире. Плюс джунгли, покрывающие половину территории Баира, саванны и пустыни. Плюс следы древних цивилизаций, по большей части скрытые джунглями. К одному такому району на берегу реки Чуапа, притока Конго, две недели назад была отправлена комплексная экспедиция под эгидой ЮНЕСКО. Восемнадцать человек, в том числе всемирно известные учёные: археоло-

ги, этнографы, биологи. Три дня назад связь с экспедицией прервалась. По данным наших слушачей, — Плащинин бросил взгляд на генерал-полковника Долматовского, начальника управления электронной разведки, — на экспедицию напали боевики местной радикальной организации «Союз освобождения Африки». Никаких требований пока не предъявляли. Самое поганое, что этот с позволения сказать «Союз» поддерживают американцы. Они же с целью захвата медных рудников и провоцируют местные племена хуту и тутси на войну меж собой.

— Ничего удивительного, — мрачно сказал Колобков. — Они везде это делают.

Фамилия подходила ему как никому другому: он был невысок, округл и не то чтобы толст, но плотен, поэтому издали казалось, что он не шагает на своих толстых коротких ножках, а катится, как персонаж известной русской сказки. Но был при этом генерал решительным, компетентным и жёстким командиром.

Плащинин посмотрел на Савельева, и у того ёкнуло сердце: он понял, что сейчас произойдёт.

Начальник информационного управления перевёл блеснувший лукавством взгляд на Скоря.

— В сущности, это главное, Геннадий Дмитриевич.

— Главное впереди, — без улыбки возразил генерал. — Садитесь, Виктор Викторович. Как оказалось, в экспедиции принимают участие и россияне, четверо: Вениамин Витальевич Маркин,

археолог, доктор исторических наук, его коллега доцент Мария Ивановна Семенченко, ботаник из МГУ Константин Ливеровский и... — Скорь сделал паузу, заглядывая в бумаги, — младший научный сотрудник Вероника Соловьёва, помощница Маркина. — Он сделал ещё одну паузу, пожевал губами, добавил: — Племянница президента России. Со всеми вытекающими. Президент лично просил Михаила Васильевича, — начальник управления имел в виду директора ГРУ, — сделать всё возможное для возвращения наших земляков на родину. Естественно, отказать мы не можем. Сергей Макарович, ваши орлы смогут провести операцию по возвращению... ммм, учёных?

Савельев сделал непроницаемое лицо.

Скорь не любил называть сотрудников управления летучими мышами, предпочитая слово «орлы». Хотя сами «орлы» предпочитали быть невидимыми именно как летучие мыши, особенно для врагов.

— Как прикажете, товарищ генерал, — сказал Савельев.

Скорь перевёл взгляд на замдиректора.

— Фёдор Валентинович, просчитайте затраты. Действовать надо быстро, у нас в запасе нет ни минуты времени.

— Считаю уже, — сказал Колобков. — Всё зависит от расторопности снабженцев и авиационного сопровождения. Как будем доставлять группу и возвращать обратно?

Скорь посмотрел на сухощавого лысоватого генерал-майора Гусева.

— Обычная практика, — пожал плечами начальник управления военно-воздушных операций. — Было бы время, доставили бы группу на подлодке. Но так как времени в обрез, придётся до Баира отправлять «гуманитарный» «четыреста семьдесят шестой»¹ борт, а там на «вертушке» до места назначения. Обратно тем же манером: «вертушка» — самолёт.

— У нас в Баире есть «вертушки»? — поинтересовался длинный как оглобля, худой, белобрысый Долматовский.

— Рядом, в Конго, наша база, — буркнул Колобков. — В ста десяти километрах от границы с Баиром. Под видом базы миротворцев. Официально нас там нет.

— Понятно, — усмехнулся начальник управления электронной разведки.

— Какая там сейчас погода? — спросил Гусев.

— Хорошая, — ответил Плащинин. — С июня по сентябрь в центре Африки сухой сезон, дожди начинаются в октябре. Но все равно влажно и жарко, даже по ночам температура не опускается ниже двадцати пяти.

— Лучше бы погода стояла хуже.

— Красиво говоришь, Роман Силантьевич, — обозначил улыбку Долматовский.

— Как умею, — не принял шутливого тона главный авиатор ГРУ.

¹ Имеется в виду новый военно-транспортный самолёт «Ил-476».

— А что ЮНЕСКО? Не обращалось в Совбез ООН?

— Обращалось, — сказал Колобков. — Но международные институты работают медленно, перепихивают проблему друг на друга: Совбез на Интерпол, Интерпол на правительство Баира, правительство — на ООН и так далее, замкнутый круг. Если они и решат что-то предпринять, будет уже поздно.

— Американцы?

— Тебе ли не знать, как работает Пентагон? Они ничего не знают.

По лицам присутствующих промелькнули улыбки.

— Никто не хочет ввязываться в африканский бардак, — сказал с отвращением Гусев. — Тем более там идёт война.

— Короче, товарищи, — постучал карандашом по столу Скорь. — Мы собрались, чтобы принять решение и установить взаимодействие. Главный ждёт доклада о принятых мерах. Координатором операции назначается Виктор Викторович.

Все посмотрели на Плащина.

— А на вас, Сергей Макарович, — перевёл взгляд на Савельева начальник управления, — ложится оперативная реализация плана. Кого порекомендуете послать в... — он запнулся на мгновение, — в командировку?

Савельев ждал этого вопроса, но ответил не сразу:

— Майора Реброва и его группу.

— Но майор только три дня назад вернулся из Сомали.

— Он и его ДРГ лучшие в своём деле. К тому же Ребров бывал в Конго и знает реалии местных взаимоотношений. Владеет пятью языками, в том числе африкаанс и хуту. Мастер боя, снайпер, мастер выживания в экстремалке.

— После Сомали даже таким спецам положен отдых не меньше недели, — проговорил Колобков. — Он имеет полное право отказаться.

— Я лично поговорю с ним.

— Хорошо, я понял, Сергей Макарович, — сказал Скорь. — Комплектация ДРГ за вами. Давайте обсудим общие аспекты предстоящей операции. Виктор Викторович, у тебя есть что сказать? Ты получил всю инфу.

— Есть, — ответил Плащинин, разворачивая свой планшет.

Глава 2

НЕ ХОДИТЕ, ДЕТИ, В АФРИКУ ГУЛЯТЬ

Запахи наплывали со всех сторон самые разнообразные, складываясь в настоящую симфонию, и по ним можно было ориентироваться не хуже, чем по навигатору. Оглушительно пахло ночными цветами, травяной зеленью, гнилью, грибами, болотом, ещё чем-то специфическим наподобие кардамона, асфальта, сандалового дерева и человеческой крови. Пахло д ж у н г л я м и!

Лесом, который накрыл эту землю бесконечным, непроходимым, живым саваном.

Вертолёт (использовали американский «Белл» УН-1 «Ирокез») улетел, высадив группу на берегу реки, точнее, прямо на отмель, так как найти окно в сплошном колючем пологие джунглей ночью было невозможно. Татаканье двигателей «Ирокеза» стихло, в лес вернулась шуршащая ночной жизнью тишина.

Замерли, ошестинившись стволами американских штурмовых винтовок LaRue и американских же карабинов М4¹, вглядываясь в темноту сквозь очки ночного видения.

Издали прилетел частый металлический стук, словно кто-то провёл палкой по металлическому забору. Стих.

Максим засёк направление, удовлетворённо кивнул сам себе. Группу высадили в пяти километрах от места расположения лагеря экспедиции, и стук раздавался именно оттуда, подтверждая правильность расчётов разведки и лётчиков. Это расстояние следовало преодолеть за полтора часа и выйти к лагерю перед рассветом. Не такая уж и сложная задача, если бы не джунгли. Местные жители свободно находили в них дорогу, пришельцам же приходилось рассчитывать на чудеса современной техники, знание приёмов передвижения по джунглям и на удачу.

¹ Винтовка LaRue Tactical OBR калибра 7,62 мм. М4 — вариант американской винтовки М16 А2 под патрон 5,56 мм. Магазин на 30 патронов.